

Е Чжэнь понял, что Дилун его неверно истолковал.

Он всего лишь беспокоился о ранах Дилуна. В конце концов, вчера в той критической ситуации Дилун, не щадя себя, спас ему жизнь, из-за чего его собственные травмы только усугубились. Е Чжэнь чувствовал себя виноватым, поэтому решил наладить отношения с Дилуном и проявить заботу, но этот чернявый конь с ходу выдал свою прямолинейную мужскую логику.

Разве выражение заботы означает желание завести потомство? Что за бред? Разумеется, Е Чжэнь не мог мерить коня человеческими мерками, поэтому простил Дилуну его бестактные слова.

И все же, чтобы Дилун не заблуждался, Е Чжэнь объяснил:

— Ты не так меня понял. Я хотел извиниться за вчерашнее и поблагодарить тебя, но у меня и в мыслях не было заводить с тобой жеребят.

Услышав объяснение, Дилун никак не отреагировал и молча уткнулся в кормушку с травой и кормом. Он опустил глаза, не решаясь посмотреть на Ланса. То, что Ланс был привязан хозяином прямо у его кормушки, заставляло Дилуна чувствовать себя неуютно.

Казалось, воздух был пропитан запахом Ланса, который отличался от ароматов в обычном конюшенном блоке. В обычных денниках всегда смешивались запахи сена и навоза, но поскольку кормушки выходили на открытый воздух, вонь не была невыносимой. К тому же все они были породистыми скакунами, и слуги убирала стойла каждый день, так что условия жизни были вполне приемлемыми.

Но Дилун видел, как живет Ланс. Он бывал в его невероятно роскошном деннике, где даже места для отправления естественных нужд были отделены от зоны отдыха, а само пространство поражало простором. Прямо у кормушки лежала кровать, застеленная мягким ковром — Батизэр действительно баловал Ланса. От самого коня не исходило неприятного запаха, его шерсть ежедневно вычищали и сбрызгивали духами. Когда порыв ветра касался его нежно-золотистой гривы, она источала тонкий, сладковатый аромат, напоминающий свежую весеннюю траву.

Дилун не раз чувствовал этот особенный запах, который так выбивался из общей атмосферы конюшни. Ланс был нежным, ароматным и красивым. Но слишком нежные создания всегда легко ломаются. Дилун думал о том, что если у такого хрупкого коня, как Ланс, появится альфа, то, скорее всего, он просто не рассчитает сил и погубит его.

Однако, стоило Лансу оказаться рядом, взгляд Дилуна невольно устремлялся к нему. Он пытался контролировать себя, делая вид, что присутствие Ланса на него не влияет, но каждый раз терпел поражение. В присутствии Ланса он не мог сосредоточиться ни на чем другом, и это вызывало у Дилуна досаду и тревогу.

Казалось бы, совсем не его типаж, но он не мог удержаться, чтобы не посмотреть еще разок.

Вот и сейчас: Батиэр ушел по делам, оставив Ланса привязанным у его кормушки. Соседи возбужденно приветствовали гостя, но Ланс лишь пару раз взглянул на них своими ясными глазами и, испугавшись, снова перевел взгляд на Дилуна.

Статный черный конь, опустив голову, жевал траву. Его угольно-черная грива подрагивала в такт движениям. Е Чжэнь впервые внимательно разглядывал черного коня. По правде говоря, Дилун был очень хорош собой. Его грива — то ли от природы, то ли от ухода — красиво ниспадала на мощную, мускулистую шею, словно у аристократа с модной завивкой. Передняя прядь закрывала один глаз. Шерсть его лоснилась, а развитая мускулатура выдавала в нем прирожденного чемпиона, привыкшего к постоянным нагрузкам.

Глядя на эту челку, Е Чжэнь даже поймал себя на мысли, что ему хочется собрать эту гриву в хвост. Дилун должен был стоять целое состояние: совсем недавно он вместе со своим хозяином Валлером взял золото на весеннем национальном чемпионате по конному спорту. Если бы не травма, он мог бы участвовать в летних и осенних состязаниях, а там и до международных турниров было рукой подать.

Е Чжэнь искренне желал ему поскорее поправиться и вернуться к мечтам своего хозяина. Жизнь Дилуна должна быть наполнена смыслом, думал он. Благодаря постоянным тренировкам тело коня было невероятно крепким — он казался крупнее всех остальных породистых скакунов в этом ряду, а его ноги были мощнее и толще. С первого взгляда чувствовалась его огромная сила. В этой спокойной позе он напоминал небесного коня из древних легенд. Будь Е Чжэнь человеком, он бы признал, что Дилун — настоящий красавец среди лошадей.

Е Чжэнь отвел взгляд. Так пристально разглядывать Дилуна было некрасиво. На самом деле, рядом с ним Е Чжэнь чувствовал себя несколько ущербным. Если бы у него был выбор, он бы предпочел быть таким же здоровым и выносливым конем, как Дилун. А сейчас он для всех был лишь изнеженным любимцем. Е Чжэнь не хотел быть таким, но судьба распорядилась иначе, и, казалось, его единственное предназначение — быть холеной ахалтекинской лошастью. А его жизненной миссией должно было стать рождение жеребят от породистого альфы.

Нет, это не та жизнь, которой хотел Е Чжэнь. Он ни за что не станет рожать жеребят. В душе он оставался мужчиной, и сама мысль о том, чтобы жеребец рожал потомство, полностью переворачивала его сознание.

В воздухе витал запах свежей травы, которую жевал Дилун, и Е Чжэнь невольно тоже захотел перекусить. Стоило ему опустить голову, как Дилун внезапно поднял глаза. Их взгляды встретились, и в воздухе повисла тишина.

В глазах прекрасного ахалтекинца промелькнула застенчивость, и он стал похож на олененка, случайно выбежавшего на лесную поляну — такой невинный и милый. Такую неженку, наверное, очень приятно доводить до слез, подумал Дилун.

Хотя все лошади на вид были похожи, Ланс казался Дилуну красивее остальных. Он видел

много омег среди породистых скакунов, но никто из них не мог сравниться с Лансом. Абсурд, думал Дилун, ведь у всех лошадиные морды, так почему же он считает Ланса таким красивым? Из-за золотистой шерсти? Вряд ли. Даже с другим цветом шерсти Ланс остался бы Одри Хепберн в мире лошадей.

Сердце Дилуна пропустило удар. Он притворился спокойным и отвел взгляд, больше не глядя на него. Е Чжэнь тоже не смел смотреть на Дилуна и уставился в сторону замка. Странно, когда их взгляды встретились, его будто ударило током. Он не понимал, что это за чувство, но почувствовал, как лицо заливают жаром. Он больше не смотрел на Дилуна, чтобы тот снова чего-нибудь не напридумывал.

Так они и простояли в напряжении, пока Батиэр не привел ветеринара. Врач осматривал Дилуна, снимал отек и удалял гной. Дилун вел себя на удивление спокойно, не брыкался, как другие лошади, и терпел боль, пока врач не закончил процедуру.

Ветеринар сказал Батиэру:

— Нельзя допустить, чтобы его состояние ухудшилось, иначе задняя нога может навсегда остаться искалеченной.

Батиэр испуганно кивал:

— Я буду очень осторожен, обещаю.

После того как врач обработал рану и наложил повязку, он добавил:

— Не ставьте его рядом с другими лошадьми. Пока он не сможет наступать на заднюю ногу, никаких нагрузок. Пусть сидит в деннике.

Батиэр согласился, а Е Чжэнь представил, как скучно пройдет вся оставшаяся жизнь Дилуна в четырех стенах. Но Дилун не издал ни звука, не выказал ни капли недовольства. Возможно, он понимал, что покой в деннике — лучшее решение.

После травмы Дилуна Е Чжэнь стал редко видеть его на пастбище. Батиэр, чтобы избежать подобных инцидентов в будущем, начал выпускать Ланса к другим скакунам по очереди. Каждый день новый жеребец, пока Ланс не найдет того, кто ему приглянется.

Дилун, сидя в своем деннике, наблюдал, как слуги каждый день уводят одного породистого коня и на следующий день возвращают его обратно. Это напоминало выбор наложниц императором. Всего в конюшне было шестнадцать лошадей, включая Дилуна. Но его исключили из списка. Дилун же думал, что он тоже в игре, и ломал голову над тем, как сохранить невозможный вид, когда очередь дойдет до него.

Он стоял в девятом деннике. Прошло восемь дней, прежде чем очередь дошла до него, но за все это время он не видел Ланса. Его одолевали странные чувства: он поймал себя на том, что жаждет встречи с Лансом. Хотя бы просто взглянуть на него?

Дилун постоянно спрашивал себя: нравится ли ему кто-то вроде Ланса? Нет, отвечал он себе, не нравится. Ланс слишком изнежен.

Но на девятый день, когда должна была наступить его очередь, слуга прошел мимо его денника и открыл дверь соседу. Дилун был в полном недоумении. Что это значит? Разве не по одному коню в день? Почему его пропустили? Он ждал девять дней, и вот так просто лишился шанса? Это уже слишком!

Дилун, который до этого спокойно лечился, внезапно пришел в ярость и начал ржать на слугу и соседа. Тот остановился и спросил:

— Дилун, тебе нужна помощь? Позвать ветеринара?

Язык Дилуна люди не понимали, но сосед-белый конь все понял. Он оглянулся на Дилуна и спросил:

— Ты ведь проводил с ним много времени в прошлый раз. Разве ты не говорил, что Ланс не любит таких, как ты? Чего ты тогда рвешься? Лучше побереги силы и лечи свою ногу.

Дилун замер, прервав свою истерику. И правда, Ланс не любит таких, как он, так что толку от его участия нет. Но все же, как хотелось бы поговорить с Лансом! Он уже изнывал от скуки, а вокруг были одни альфы, с которыми не о чем было говорить и не на что смотреть. Наблюдать за ними было куда скучнее, чем за Лансом.

Дилун с досадой подумал, что Ланс мог бы составить ему компанию, чтобы развеять тоску. Итак, шанс пообщаться с Лансом был упущен, и он снова лег на пол, погрузившись в уныние.

Вскоре его сосед-белый конь вернулся. Дилун посмотрел на него. Слуга привязал белого коня в деннике, а Дилун, приложив усилия, поднялся, вытянул голову за пределы кормушки и спросил:

— Почему ты так быстро вернулся?

Белый конь ответил с грустью:

— У меня ничего не вышло. Лансу я не приглянулся, он прогнал меня еще до того, как я вошел.

Дилун позлорадствовал, почувствовав облегчение:

— Он никого не любит. Он не будет искать себе альфу.

Пока он злорадствовал, слуга, привязав белого коня, внезапно подошел к деннику Дилуна и развязал его поводья. Дилун был в шоке, белый конь — тоже. Слуга вывел Дилуна из стойла, и белый конь недоуменно спросил:

— Тебя же вроде как отсеяли?

Сердце Дилуна готово было выпрыгнуть из груди. Наконец-то его очередь?! Он ответил с легкостью в голосе:

— Отсеяли, но я ему друг.

Белый конь молчал.

Дилун старался не показывать, как он счастлив, сохраняя невозмутимый и спокойный вид. Но когда слуга завел его в роскошный денник Ланса, он издали сразу увидел прекрасного коня, который смотрел прямо на него. В тот момент он подумал, что, возможно, быть омегой рядом с Лансом — не такая уж плохая идея, потому что его сердце, стоило увидеть Ланса, словно взлетело в небеса. Даже просто стоять поодаль и смотреть на него было невероятно интересно. Да, интересно.

Именно в тот момент, когда он уже приготовился жить в одном деннике с Лансом и придумал приветственную фразу после долгой разлуки, слуга повел его в денник напротив.

Дилун: «???»

Что? В смысле? Разве меня привели не для того, чтобы я составил ему компанию?

<http://bllate.org/book/22194/2312929>